

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О12-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В., Безуглого Н.П.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Утова М.Х. и адвоката Смолякова В.У. на приговор Свердловского областного суда от 1 февраля 2012 года, которым

Утов М.Х. _____

_____, несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.ч. 4 и 5 ст.33, ч.3 ст.30, п.п. «е», «з» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 9 лет;

- по ч.ч. 4 и 5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (ред. ФЗ от 8.12.2003 г.) сроком на 2 года;

- по ч.ч. 4 и 5 ст.33, ч.1 ст.30, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 8 лет;

- по ч.1 ст.222 УК РФ (ред. ФЗ от 8.12.2003 г.) сроком на 2 года.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ (ред. ФЗ от 7.12.2011 г.) по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено к отбытию лишение свободы сроком на 10 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданские иски и решен вопрос о выплате процессуальных издержек.

Приговором суда Утов М.Х. осужден:

- за подстрекательство и пособничество в покушении на убийство в январе и июле 2002 года, то есть склонении другого лица путем уговоров, подкупа и угроз, содействовал этому лицу указаниями, предоставлением информации, орудия совершения преступления к умышленному причинению смерти другому человеку общеопасным способом из корыстных побуждений по найму, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам;

- за подстрекательство и пособничество, то есть склонение другого лица путем уговоров, содействие этому лицу указаниями, предоставлением информации, орудия совершения преступления к умышленному повреждению чужого имущества, повлекшему причинение значительного ущерба, совершенному путем взрыва;

- за подстрекательство и пособничество в приготовлении к убийству, то есть склонении другого лица путем уговоров, подкупа, содействие этому лицу предоставлением информации, орудия совершения преступления к умышленному причинению смерти другому человеку из корыстных побуждений по найму, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам;

- за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в период с декабря 2001 года по июль 2002 года на территории г. [REDACTED] и [REDACTED] области, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденного Утова М.Х. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Артеменко Л.Н., просивших об отмене приговора по доводам жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.Н. об оставлении приговора без изменения, а жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

- адвокат Смоляков В.У. в интересах осужденного Утова, не соглашаясь с приговором, указывает, что выводы суда о виновности Утова в покушении на совершение особо тяжкого преступления основаны на противоречивых доказательствах, предположениях и ошибочном истолковании некоторых обстоятельств дела. Считает, что ссылки суда на приговор от 29 марта 2006 года, где Утов не был участником этого уголовного процесса, поскольку уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство, не может свидетельствовать об обоснованности настоящего приговора. Утверждает, что из показаний Утова в судебном заседании следует вывод о том, что у него не было личной заинтересованности в устранении потерпевшего К [REDACTED], а наоборот, он был заинтересован в сотрудничестве с ним. Мотив преступления органами следствия не установлен. Считает, что версия органов следствия о том, что мотивом преступления явилось стремление осужденного уклониться от уплаты долга К [REDACTED] в сумме [REDACTED] рублей, является несостоятельной. Обращает внимание, что осужденный отрицал наличие долга, а потерпевший также указывал, что деньги ему должен был возратить Х [REDACTED] а не Утов. Поэтому вывод суда о заинтересованности Утова в устранении потерпевшего К [REDACTED] бездоказателен и основан на предположениях. Приводя анализ исследованных доказательств и показаний в суде осужденного Утова, адвокат утверждает, что у исполнителя преступлений умысла на причинение тяжкого вреда здоровью или убийства потерпевшего не было, о чем свидетельствует место закладки взрывного устройства (под задний бампер автомобиля) и производство выстрелов в нижнюю часть автомобиля. Указанные способы не были направлены на причинение вреда здоровью потерпевшего. Адвокат считает, что действия Утова необходимо квалифицировать, исходя из реальных последствий его действий, по ч.2 ст.167 и ч.1 ст.118 УК РФ. Указывает, что с момента совершения преступлений прошло почти 10 лет, поэтому на действия осужденного должны распространяться сроки давности уголовного преследования. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что Утов скрывался от органов следствия, не имеется. В материалах следствия отсутствуют документы, подтверждающие, что Утов вызывался в органы следствия, и он полагал, что уголовное дело в отношении него прекращено. Просит отменить приговор и производство по делу прекратить.

- осужденный Утов М.Х., не соглашаясь с приговором, указывает, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции. Признавая его виновным в соверше-

нии инкриминируемых ему преступлений, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы. Признавая первоначальные показания его и свидетелей на предварительном следствии допустимыми доказательствами и отдавая им предпочтение, судом не принято во внимание, что они были получены в результате недозволенных методов ведения следствия. При этом судом в приговоре не указано, почему он отдал предпочтение одним доказательствам и отверг другие. Не принято во внимание судом и то обстоятельство, что его незаконно поместили в закрытую территорию учреждения, якобы с целью обеспечения личной безопасности. Указывает, что судом не дано оценки и тому, что при его задержании было указано, что он не имеет документов, а также постоянного места жительства и работы, тогда как при изменении избранной меры пресечения уже указывалось, обратное. Указывает на нарушение его права на защиту, поскольку при первоначальных его допросах к нему не допускали адвоката, с которым было заключено соглашение. Вместе с тем суд не рассмотрел объективно вышеуказанные обстоятельства и положил в основу недопустимые доказательства. После задержания его избивали, но поданные в прокуратуру жалобы надлежащим образом не рассматривались. Ссылается, что судом ему не была предоставлена возможность дать развернутые показания, а также задавать вопросы свидетелям в части недозволенных методов ведения следствия. В протоколе судебного заседания были искажены его показания, а также показания свидетелей. Но его замечания на протокол судебного заседания председательствующим судьей удостоверены не были. Указывает, что он был лишен возможности пользоваться услугами переводчика, поскольку тот был предоставлен ему формально, а также его ограничили во времени при выступлении с последним словом. Незнание языка судопроизводства и ограничение прав пользования переводчиком, он был введен в заблуждение и был вынужден отказаться от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей. Считает, что дело было рассмотрено предвзято, с нарушением принципа состязательности сторон, о чем свидетельствует то, что на свидетелей оказывалось давление, когда они объясняли причину изменения своих показаний данных на следствии. Указывает, что приведенные выше нарушения, допущенные судом, привели к его незаконному осуждению. По мнению автора жалобы, анализ исследованных в судебном заседании доказательств, свидетельствует о том, что он был связующим звеном в инсценировке покушения на убийство. Умысла на убийство потерпевшего у него не было. Считает, что назначенное ему наказание является несправедливым вследствие его суровости. Суд хотя и сослался на наличие у него смягчающих обстоятельств, однако не учел их при назначении наказания. При назначении наказания не приняты во внимание и ходатай-

ства от сельской администрации и [] и совета п. []
Считает, что суд незаконно удовлетворил исковые требования потерпевших, а также с учетом его материального положения не освободил от уплаты процессуальных издержек. Просит отменить приговор и производство по делу прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и адвоката, государственный обвинитель Абашев Д.Т., приводя свои доводы, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о доказанности вины Утова в совершении инкриминированных ему преступлений, подтверждается как показаниями самого осужденного на предварительном следствии, так и показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотров, заключениями экспертов и другими, подробно изложенными в приговоре доказательствами, в том числе:

- показаниями осужденного Утова М.Х. на предварительном следствии, из которых следует, что в январе 2002 года к нему обратился Х [] и попросил подыскать человека, который мог бы взорвать машину К [], передав при этом взрывное устройство и пульт дистанционного управления. За это Х [] обещал вознаграждение в сумме [] долларов США. Через некоторое время Х [] указал ему автомобиль [] который необходимо было взорвать. Он, Утов, обратился к своему земляку К [] который нуждался в деньгах и незадолго до этого занимал у него [] рублей, и передал ему предложение Х [] Когда К [] согласился, он отдал ему взрывное устройство и пообещал денежное вознаграждение. Позже он показал К [] Х [], назвав его «П [] и объяснил, что именно этот человек просит взорвать автомобиль, а также показал автомобиль [] который нужно было взорвать и место, где нужно будет к машине прикрепить взрывное устройство. Получив от Х [] информацию о том, когда и где будет находиться автомобиль К [], он передал ее К [] О том, что автомобиль взорван он узнал 21 января 2002 года. Результатами покушения на К [] Х [] был недоволен.

- протоколом очной ставки с Х [] в ходе которой Утов подтвердил свои показания, дополнив, что они обговаривали подрыв автомобиля К []

на автодороге [REDACTED] когда машина с К [REDACTED] будет двигаться на большой скорости.

- показаниями Х [REDACTED] на предварительном следствии, в которых он подтвердил, что в январе 2002 года передал взрывное устройство своему знакомому Утову, у которого были личные неприязненные отношения с К [REDACTED] [REDACTED], предложив ему взорвать автомобиль последнего, когда он будет в ней находиться, пообещав ему заплатить деньги за эту работу. Они обсудили с Уто-вым куда необходимо подложить взрывное устройство и когда его нужно будет взорвать.

- показаниями свидетеля К [REDACTED] на предварительном следствии и подтвержденными им в судебном заседании, согласно которым в январе 2002 года к нему обратился его земляк Утов с просьбой подорвать автомобиль, поскольку он был должен ему деньги, то не смог отказать. Утов передал ему взрывное устройство и пульт дистанционного управления, а также указал автомобиль, который необходимо подорвать. Когда он первый раз пытался подорвать двигавшийся автомобиль, то взрыва не произошло, как затем выяснилось, не было подключено взрывное устройство. В последующем, Утов снял с автомобиля взрывное устройство, которое он по указанию Утова включил и установил под днище автомобиля [REDACTED] Через несколько дней Утов высадил его у топливной заправки и передал пульт управления. Когда заминированная автомашина [REDACTED] двигалась по дороге, он взорвал ее.

- протоколом проверки показаний, из которого следует, что К [REDACTED] подтвердил ранее данные показания и на месте пояснил, при каких обстоятельствах он совершил преступление.

- показаниями потерпевшего К [REDACTED] из которых следует, что 21 января 2002 года утром ему позвонил Х [REDACTED] которому он сообщил о времени своего выезда в г. [REDACTED] В 9 часов утра он вместе с Б [REDACTED] и Н [REDACTED] на автомобиле [REDACTED] выехали в г. [REDACTED] [REDACTED] На [REDACTED] шоссе, в районе заправки в машине произошел взрыв. В результате взрыва у них обгорели волосы, и сильно был поврежден автомобиль. К [REDACTED] также пояснил, что вместе с Х [REDACTED] он часто видел его знакомого Утова, которому он по рекомендации Х [REDACTED] в январе 2002 года дал в долг [REDACTED] рублей, но Утов долг так и не вернул.

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что у автомобиля [] в задней правой части крыши имеется две пробоины, деформированы ланжероны и кронштейн крепления тяги заднего моста.

- заключениям экспертов, согласно которым имеющиеся на автомобиле [] повреждения могли быть следствием бризантного, фугасного и вторичного осколочного действия взрыва ВУ, с зарядом мощного взрывного вещества, не имевшего прочного корпуса и находящегося справа под днищем багажника вблизи задней поперечной рамы. Использованное взрывчатое вещество относится к категории боеприпасов.

**преступление в отношении К [] совершенное в период с
февраля 2002 года по 31 июля 2002 года**

- частичными показаниями Утова в судебном заседании, в которых он не отрицал свою причастность к стрельбе из автомата по автомобилю К [] при этом утверждал, что делал это по просьбе последнего с целью инсценировки покушения на убийство.

- показаниями Утова на предварительном следствии, где он пояснял, что через два-три месяца после взрыва автомобиля, Х [] вновь попросил его найти человека для устранения К [] сообщив, что есть оружие для стрельбы. Летом 2002 года он обратился к К [] с просьбой стрелять в К [], пообещав за это [] долларов США. Получив согласие, он передал К [] [] полученный у Х [] автомат, который обстрелял указанную ему автомашину [] в которой ехал К []. Поскольку К [] остался жив, то Х [] не заплатил им обещанные деньги.

- показаниями Х [] на предварительном следствии, в которых он подтвердил, что передавал Утову автомат, чтобы он обстрелял автомобиль К []. В конце июля автомашину, в которой ехали К [] и Б [] обстреляли, и они оба были ранены в ноги.

- показаниями свидетеля К [] на предварительном следствии о том, что весной к нему обратился Утов и предложил совершить убийство К [] и передал для этой цели пистолет, похожий на пистолет «Макарова» с глушителем. Позднее он передал ему для убийства К [] автомат и пообещал простить долг его брата и еще доплатить за работу. Утов трижды привозил его в район мясокомбината, где он должен был стрелять в автомобиль. Он дважды отказывался стрелять, за что Утов вывозил его в лес, где угрожал и стрелял у ног из пистолета. Утром 25 июля 2002 года Утов на своем автомобиле отвез его

к месту, где он должен был стрелять по автомобилю К [] объяснив, когда и на каком автомобиле будет ехать К []. Через некоторое время, мимо него проехал Утов и, посигналив, подал знак, что К [] едет за ним. Он произвел из автомата несколько выстрелов по автомобилю [] целясь по колесам.

- протоколом проверки показаний, из которого следует, что К [] подтвердил свои показания и на месте показал, при каких обстоятельствах он совершил преступление.

- показаниями К [] на предварительном следствии, которые он подтвердил в судебном заседании, где он пояснял, что его брат К [] по указанию Утова стрелял из автомата по автомобилю, в котором ехал К []

- показаниями потерпевшего К [] согласно которым, когда он совместно с Б [] и Н [] 25 июля 2002 года ехал на станцию технического обслуживания, то у переезда их автомобиль был обстрелян. При этом всю дорогу перед ними на своем автомобиле ехал Утов, который проезжая через переезд посигналил, но он тогда не придал этому значение. В результате обстрела автомобиля ему и Б [] были причинены огнестрельные ранения.

- заключением эксперта, согласно которому телесное повреждение у К [] в виде открытого огнестрельного ранения левой голени с переломом большеберцовой кости, причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни. Телесное повреждение у Б [] в виде открытого огнестрельного сквозного ранения левой голени с оскольчатый переломом большеберцовой кости, причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

- справкой ЭКУ ГУВД [] области, из которой следует, что проведенной проверкой по региональной пулегильзотеке установлено, что из автомата АКМ изъятого в ходе обыска у К [] выстреляны две пули и три гильзы, изъятые у железнодорожного переезда по [] в г. [] по факту причинения ранений К [] и Б []

приготовление к убийству К [] в период с октября по ноябрь 2002 года.

- показаниями Утова на предварительном следствии, из которых следует, что когда он в сентябре 2002 года ездил в [] на похороны брата, то по просьбе Х [] предложил Ш [] приехать в г. []

_____ для физического воздействия на К_____. Когда последний приехал в г. _____ то он познакомил его с Х_____, а затем по просьбе последнего продемонстрировал Ш_____ видеокассету с К_____. Когда он с Ш_____ и Х_____ ехали по городу, то последний рассказывал Ш_____ где живет и работает К_____, после чего он понял, что Х_____ опять организует убийство К_____. Впоследствии, Ш_____ рассказал ему, что Х_____ предлагает ему убить К_____ и для этой цели передал пистолет.

- показаниями Х_____ на предварительном следствии, в которых он пояснял, что для убийства К_____, Утов привез своего земляка.

- показаниями потерпевшего К_____ о том, что 19 ноября 2002 года в _____ в г. _____ где он находился, зашел ранее ему незнакомый Ш_____ и продемонстрировав пистолет с нарезкой для глушителя, рассказал, что ему поручили убить его, К_____ пообещав заплатить _____ долларов США. За информацию о «заказчике» Ш_____ попросил у него _____ долларов США, на что он согласился, предупредив, что деньги будет передавать ему через свою жену – К_____. В последующем жена передал Ш_____ сначала _____ рублей, а затем еще _____ долларов США. Жена по описанному Ш_____ портрету «заказчика» поняла, что это был Х_____.

- протоколом осмотра, согласно которому в автомобиле _____ на котором передвигался Ш_____ обнаружен пистолет, переделанный из газового пистолета «ИЖ», калибра 9 мм. с резьбой у дульного среза с восемью патронами в магазине.

- заключением криминалистической экспертизы, из которого следует, что изъятый пистолет, является пистолетом, изготовленным путем самодельной переделки стандартного газового пистолета _____ вставлен новый ствол, расточена чашка затвора. Данный пистолет пригоден для стрельбы с использованием 9 мм. патронов к пистолету М_____ и относится к нестандартному короткоствольному нарезному огнестрельному оружию. Представленные на исследование 8 патронов относятся к 9 мм. патронам к пистолету М_____ являются боеприпасами нарезного оружия и пригодны к стрельбе.

Суд, исследовав показания Утова на предварительном следствии в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, и дав им надлежащую оценку, обоснованно признал достоверными и положил в основу приговора.

Судом проверялись доводы Утова о том, что показания на предварительном следствии он был вынужден дать в результате недозволенных методов ведения следствия, и как не нашедшие подтверждения, в том числе с учетом проведенной по заявлению Утова проверки, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано, обоснованно признаны надуманными.

Каких-либо объективных данных свидетельствующих о том, что свидетели по делу оговорили Утова в совершении преступлений, по делу не имеется, не приведены они и в кассационных жалобах.

Все положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку получены в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалобы осужденного, нарушений его прав на защиту путем лишения возможности пользоваться услугами защитника и переводчика, как на предварительном следствии, так и в суде не установлено.

Доводы жалобы адвоката Смолякова В.У. о том, что по делу не установлена какая-либо личная заинтересованность Утова в устранении потерпевшего Косарева, то есть, не установлен мотив преступлений, не основаны на материалах дела.

Как следует из материалов дела и правильно признано судом в приговоре, мотивом совершения преступлений у Утова явилось не желание возвращать взятые у К [] в долг [] рублей, а также желание получить от Х [] [] денежные средства в размере [] долларов США, обещанные последним за устранение К []

Не основаны на материалах дела и высказанные в жалобах осужденного и адвоката утверждения, что подрыв автомобиля К [] был сделан с целью инсценировки покушения на его убийство и по просьбе последнего.

Доводы, аналогичные вышеизложенным были предметом рассмотрения суда первой инстанции и, получив в приговоре надлежащую оценку, обоснованно признаны несостоятельными.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины Утова: в подстрекательстве и пособничестве в покушении на убийство в январе и июле 2002 года, то есть склонению другого лица путем уговоров, подкупа и уг-

роз, содействовал этому лицу указаниями, предоставлением информации, орудия совершения преступления к умышленному причинению смерти другому человеку общеопасным способом, из корыстных побуждений, по найму, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам; **в** подстрекательстве и пособничестве, то есть склонению другого лица путем уговоров, содействие этому лицу указаниями, предоставлением информации, орудия совершения преступления к умышленному повреждению чужого имущества, повлекшему причинение значительного ущерба, совершенному путем взрыва; **в** подстрекательстве и пособничестве к приготовлению к убийству, то есть склонению другого лица путем уговоров, подкупа, содействие этому лицу предоставлением информации, орудия совершения преступления к умышленному причинению смерти другому человеку из корыстных побуждений, по найму, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам; **в** незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Действия Утова по ч.ч. 4 и 5 ст.33, ч.3 ст.30, п.п. «е», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.ч. 4 и 5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (ред. ФЗ от 8.12.2003 г.), ч. 4 и 5 ст.33, ч.1 ст.30, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.222 УК РФ (ред. ФЗ от 8.12.2003 г.) судом квалифицированы правильно.

Доводы жалоб осужденного и адвоката о необходимости освобождения Утова от наказания за преступления связанные с повреждением чужого имущества и незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, не основаны на законе.

Как следует из материалов дела, после возбуждения уголовного дела и предъявления Утову обвинения 17 декабря 2002 года, последний скрылся от органов следствия и 21 февраля 2003 года был объявлен в розыск, а 23 сентября 2005 года мера пресечения Утову изменена на заключение под стражу. Задержан Утов был 1 февраля 2011 года.

В соответствии с ч.3 ст.78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Таким образом, сроки давности уголовного преследования Утова, с учетом положений ч.3 ст.78 УК РФ, на момент рассмотрения дела в суде первой и кассационной инстанций не истекли, а поэтому он обоснованно осужден по ч.ч. 4 и 5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (ред. ФЗ от 8.12.2003 г.) и ч.1 ст.222 УК РФ.

Наказание Утову назначено с учетом содеянного, данных о личности и смягчающих обстоятельств, а поэтому считать его явно несправедливым вследствие чрезмерной суровости оснований не имеется.

Гражданские иски рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, а взысканная с Утова компенсация морального вреда является разумной и справедливой.

Взыскание с Утова процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, осуществлявшим его защиту на предварительном следствии и в суде произведено в соответствии с требованиями ч.2 ст.132 УПК РФ. Для освобождения Утова от уплаты процессуальных издержек или уменьшения их размера, судебная коллегия оснований не находит.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным Утовым, рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ. Сомневаться в объективности их рассмотрения у судебной коллегии оснований не имеется.

Каких-либо существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона влекущих отмену или изменение приговора по делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Свердловского областного суда от 1 февраля 2012 года в отношении Утова М. [REDACTED] Х. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Утова М.Х. и адвоката Смолякова В.У. без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]